

Небольшие поэтические книги **«Библейские напевы»** (Париж, [б. г.]), **«Песнь Песней»** (Париж, [б. г.]), **«Аве Мария»** (Париж, 1958) обнаруживают глубину религиозных чувств поэта и их лирическую доминанту. В миниатюрах «Библейских напевов» Н.-С. прочитывает цитаты из пророческих книг, извлекая из них и отвлеченный, и злободневный смысл: «Народ созрел... / Народ все знал / И сам упал — / Конец народу Моему, / Не буду я прощать Ему, / Не подниму» (Кн. пророка Амоса 8:1: «...видение открыл мне Господь Бог: вот, корзина со спелыми плодами...»).

Определение своей поэзии как «светлой, бодрой» (И. Шмелев) Н.-С. оправдывает прежде всего тем, что его духовному взору неизменно предстает мир горний с божественным целительным светом: «Я кузничек с маленькою скрипкой, / Свои стихи кую маленьким смычком / И мне Христос, сияющий улыбкой, / Из лилий полевых устроил светлый дом!» (**«Как эти васильки»**).

Прозаическое наследие Н.-С. представлено своеобразными сказками, легендами, рассказами. В книгу **«Сказки сибирские: Легенды о Божией Матери»** (Мюнхен, 1960; Париж, 1961) вошли 30 сказок и легенд. Известные сказочные сюжеты получают у него «сибирскую» прописку и религиозную окраску **«Аленушкин Китеж. Пасхальный рассказ»**), а христианские мотивы, в свою очередь, сочетаются с мистическими мотивами сибирского фольклора. В итоге сказочный мир, оказывается, так же исполнен Божественной истины, как события Священной истории. Легенды о Божией Матери основаны на апокрифических мотивах (**«Греченюшка»**), а ориентированы на былички, исполненные в сказовой манере (**«Чудесная жнея»**).

Рецензенты отмечали также мягкий юмор, приверженность народному языку, стиливой парафраз сказок Пушкина: «Зачинатся сказка — елова подмазка, от сивки, от бурки, от вещей каурки. У глухоморья сибирского, у стана богатырского, на льду киянском, озере Канском, стоит зелена листовьяжина, золоты маковки. Стоит — небо подпират. На ей в зиму-зимскую сполохи играют. По этой по лесине ходит кот — баюн говорун...»

Сб. **«Моя Сибирь»** (1973) включает 100 рассказов. В их основе — реальные события жизни Н.-С. и исторический материал (о сибирских монастырях, известных людях Сибири). Нравственные уроки усматриваются автором в незатейливых жизненных наблюдениях (**«Малиновка. Безутешное горе»**).

В 1960-е Н.-С. печатался в ж. «Возрождение» (стихи, **«Тажные рассказы»**), пуб-

ликовал рассказы и сказки в «Гранях» (Мюнхен). Писал много: 31 книгу стихов и 5 книг прозы упоминает сам писатель. Первая посмертная публикация — сб. рассказов **«Христос у моря Галилейского — видение Петра»** (1970) включает также перепечатки статей о творчестве писателя.

Критики разных поколений сошлись в определении главного пафоса творчества Н.-С. Ср.: «Мир в ощущении Н.-С. пронизан духовными излучениями высшего мира» (Ю. Терапиано) и «талантливый русский писатель, воодушевленный религиозными идеями» (В. Казак).

Соч.: Как растут кресты. Константинополь, 1921; Заполярье. Париж, 1939; Тундра. Париж, 1939; Чум. Париж, 1939; Аргышь. Париж, 1939; Шаманы. Париж, 1940; Айсберги. Париж, 1942; Библейские напевы. Париж, [б. г.]; Песнь Песней. Париж, [б. г.]; Аве Мария. Париж, 1958; Сказки сибирские: Легенды о Божией Матери. Мюнхен, 1960; Париж, 1961; Степные огни. Мюнхен, 1964; Северное послание. Париж, 1968; Моя Сибирь. Париж, 1973.

Лит.: Шмелев И. Певец ледяной пустыни // Новгород-Северский И. Северное послание. Париж, 1968. С. 5–7; Ю. Терапиано. Памяти Новгород-Северского // Русская мысль. 1969. 30 окт.; Казак В. Лексикон русской лит-ры XX в. М., 1996. С. 283–284.

К. И. Шарафадина

НОВИКОВ Андрей Никитич (Никитович) [18(30).12.1888, с. Семеновка Воронежской губ.— 28.7.1941, Москва, Лефортовская тюрьма] — прозаик, журналист.

А. Н. Новиков

Родился в бедной крестьянской семье. Свои «университеты» начал пастушонком. Учился в сельской школе (по др. сведениям, Н. обучил грамоте сельский дьячок). Затем был землекопом, дроворубом, грузчиком. Призванный на действительную военную службу, войну против тевтонцев «отработал» рядовым (первоначально — во 2-й армии генерала А. В. Самсонова, участвовал в бесславном походе в Восточную Пруссию в авг. 1914). В марте (по др. данным — июне) 1917 вступил в РСДРП(б). После Октября Н., член солдатского комитета полка, откомандировывается в Балаково Самарской губ. (ныне Саратовской обл.). Здесь он входит в состав городского самоуправления, становится первым редактором балаковских «Известий» (1919). В 1923–25 работал в редакциях ж. и газ. Воронежа («Воронежская коммуна»), Иваново-Вознесенска («Рабочий край»), Брянска («Брянский рабочий»). С весны 1925 жил в Москве. Работал в изд-ве «Крестьянская газ.» (в т. ч. в редакциях «Батрака», «Крестьянской радиогазеты»). До окт. 1931 состоял членом лит. группы «Перевал».

Первая книга Н., сб. повестей и рассказов **«Барский двор»** (1928), не привлекла внимания. Скандальную известность писателю принесла опубликованная на следующий год (при поддержке М. Горького) сатирическая повесть **«Причины происхождения туманностей»** (Красная новь. 1929. № 2) — о торжестве бюрократизма «в одной, отдельно взятой стране» (главным герой, коммунист, кончает из-за этого жизнь самоубийством). Особый интерес повести, написанной под явным влиянием платоновского «Города Градова», придают эпиграфы-мистификации, принадлежавшие давнему другу и земляку Н. Андрею Платонову. Повесть была одобрена критиком-перевальцем А. Лежневым, сопоставившим Н. с Я. Гашеком (На пути к возрождению сатиры // Лит. газ. 1929. 22 апр.), и безоговорочно отвергнута В. Блюмом (Возродится ли сатира? // Там же. 27 мая). Выдвинутый им тезис об объективной контрреволюционности сатиры в советских условиях побудил М. А. Булгакова обратиться с письмом к правительству (Сталину?). Прошедшая затем в Политехническому музею дискуссию «Нужна ли нам сатира?» (1930) решила вопрос положительно, что, впрочем, не повлияло на дальнейшие действия цензуры. За 6 лет до этого А. К. Воронский не смог опубликовать аналогичный рассказ Н. Н. Никитина «Кол». Рассказ все-таки был опубликован, но автор о нем никогда не вспоминал.

В февр. 1930 Н. в составе бригады «Правды» совершил поездку по местам «ускоренной коллективизации». Воспринимая приход

трактора в деревню как революцию в крестьянском хозяйстве, Н. открыто выступил против «перегибов». Ни один его очерк в газете опубликован не был, а вышедший затем сб. **«Гонимое поле»** подвергся уничтожающей критике (Больше бдительности! // Лит. газ. 1931. 10 сент. (перед загл. «В-р», т. е. В. В. Гольцев (?)); Березов П. Под маской // Пролетарский авангард. 1932. № 2 и др.). Теме разрушения личности в условиях «великого перелома» посвящена повесть Н. **«Комбинат общественного благоустройства»** (Октябрь. 1931. № 3) — своеобразное продолжение «Причин происхождения туманностей». Следующей книгой Н. была **«Родословная многих поколений»** (1935), состоящая из **«Повести о камарницком мужике»**, написанной в стилистике щедринской «Истории одного города» и посвященной крестьянскому восстанию при Екатерине II, а также **«Летописи заштатного города»** — о событиях в Балаково и братьях Чапаевых и бесцветного рассказа о счастливой колхозной жизни — **«Встреча у колодца»**. В том же году появилось первое (иллюстр.) изд. романа **«Ратные подвиги простаков»** (2-е изд. — 1936) — о гибели самсоновской армии в Мазурских болотах. Именно этот роман имел в виду А. И. Солженицын, написав в предисл. к «Августу четырнадцатого», что до него события изображались «не так». Критика отнеслась к похождениям «русского Швейка» достаточно сурово: статья Вл. Никонова «Смещение понятий» в «Знамени» (1935. № 8) и «Пустые анекдоты или злая сатира?» в «Худож. лит.-ре» (1935. № 10), «Ратные анекдоты» (Лит. Ленинград. 1935. № 35. 1 авг.). Смоленское издание «Повести о камарницком мужике» (1936) стало последней книгой писателя.

В 1937–39 в ж. были напечатаны цикл **«Поволжские новеллы»** (30 дней. 1937. № 8 и 12), антисталинская притча **«Пир у властелина»** (Там же. 1938. № 6; отз. С. Нагорного «Полюе гири» // Лит. газ. 1938. 15 июля), **«У памятника»** (о В. И. Чапаеве), **«Большая Медведица»**, **«Липовый цвет»** (Колхозник. 1939. № 2, 4, 6). В рукописях остались большой роман **«Резиденция свободомыслящих»**, повести **«Кустари слова»** и **«Последняя буква»** (РГАЛИ).

В 1940 Н. был арестован (причина неизвестна; в «Деле» находится только один документ — заявление писательницы Н. В. Чертовой 1938 о том, что в Доме литераторов Н. громко ее спросил: «Ты слышала, что десять тысяч большевиков написали письмо Сталину с требованием прекратить репрессии?»).

В конце июля 1941, когда ходили упорные слухи, что немцы вот-вот возьмут Москву, проходило планомерное уничтожение заключенных, и Н. был расстрелян. Посмертно реабилитирован после XX партсъезда. К 100-летию со дня рождения писателя в с. Семеновка Панинского р-на Воронежской обл. в библиотеке была оборудована комната-музей.

Соч.: Из неизданной повести «Кустари слова» / публ. М. Д. Эльзона, О. Г. Ласунского // Подъем. 1989. № 10.

Лит.: Эльзон М. Д. Андрей Новиков: Материалы к библиографии. Воронеж, 1973; Корабликов Вл. Встречи с Платоновым // Подъем. 1974. № 6; Никонова Т. А. В нашей сельской местности: О прозе А. Н. Новикова // Филол. записки. Воронеж. 1995. Вып. 5. С. 131–139.

М. Д. Эльзон

НОВИКОВ Иван Алексеевич [1(13).1.1877, д. Ильково Мценского у. Орловской губ.— 10.1.1959, Москва] — поэт, прозаик, драматург, эссеист.

Родился в семье вольноотпущенного крестьянина, приписанного к мценскому мещанству. Н. учился в мценском начальном, затем городском училищах, в московской средней земледельческой школе. К 12 годам прочел большинство русских классиков, начал писать стихи и пьесы. В 1897–1901 учился в Москве в Петровской академии на агронома. В 1898–99 ездил помогать голодающим крестьянам в Казанскую губ. и Бессарабию. Эти поездки оказали сильное влияние на духовный настрой Н. и отразились в его первых опубликованных лит. произведениях: рассказе «**Сон Сергея Ивановича**» (1901) и драме «**В пути**» (1901). После смерти отца Н. и его брат отказались от наследства в пользу сестер. Окончив академию, Н. работал в киевской агрономической лаборатории ученым-агрономом первого разряда, был редактором ж. «Земледелие» и секретарем Киевского общества сельского хозяйства. Н.— автор науч. работы «**Метод лимоннокислых вытяжек как прием определения плодородия почвы**» (Киев, 1906).

В конце 1890-х мировоззрение Н. сформировалось на основе его увлечения идеями позднего народничества и древнегреческой философией, в частности Платоном. Тогда же Н. открыл для себя поэзию «старших» символистов и в своих поэтических опытах подражал лирике В. Брюсова и К. Бальмонта.

С начала 1900-х Н. испытал огромное воздействие философии Вл. С. Соловьева. Особое значение для формирования нравственных убеждений Н. имели работы Соловьева «Оправдание добра», «Красота в приро-

И. А. Новиков

де», «Смысл любви». В поэтическом творчестве Н. стал подражать «младшим» символистам, в частности А. Блоку.

Постоянная лит. деятельность Н. началась с публикаций стихов, рассказов и статей в газ. «Юго-западная неделя», «Голос юга», «Киевские новости», ж. «Русская мысль», «Золотое руно» и др. Н. печатался как под своим именем, так и под псевдонимами: Зеленоглазый, Ив. Орловец, И. Далекий и др.

Первой книгой Н. стал сб. «**Искания**» (1904), посвященный жизни и проблемам учащейся молодежи. Той же теме посвящен и роман «**Из жизни духа**» (1906). О его героях-студентах критика писала, что «это история жизни нежных и хрупких аристократов духа, которые не могут построить жизнь по своему идеалу».

Революция 1905 стала временем резких критических статей Н. Газ. «Киевские новости» была закрыта в 1905 за его статью «**Священники и черная сотня**», по этому поводу Н. судили в киевской судебной палате. Впечатления бурных революционных лет были собраны Н. в сб. «**К возрождению**» (1907), тираж которого был по постановлению суда приговорен к уничтожению.

После 1905 Н. сблизился с петербургскими и московскими символистскими кругами. Он — активный сотрудник ж. «В мире искусств», «Золотое руно», «Перевал». 4 окт. 1907 в Киеве на программном «Вечере искусств» символистов Н. познакомился с А. Блоком и Андреем Белым.

Лирика Н. 1900-х по тематике, стилистике и метрике находилась в русле поэзии